Вступительное слово соруководителя семинара

С.С. Сулакшин

По нашей традиции, вначале, как ведущий, позволю себе несколько слов о замысле постановки сегодняшней темы, об ожиданиях от нашего семинара, нисколько не вторгаясь в творческое право участников на собственные интерпретации и построения.

Либерализм — это такой термин, такая материя, о которой сказано уже все, причем говорено миллионы раз. Поэтому вопрос «отчего мы еще раз должны обсуждать эту тему?» — очевиден. Что тут возможно открыть нового? Что целенаправленно мы сами от себя ожидаем? Мне кажется, что в начале нашего интеллектуального штурма стоило бы обозначить эти реперные точки, эти поля напряжения. Хочется, чтобы наша работа дала что-то новое с учетом того, что тема миллионы раз изучалась, обсуждалась, публиковалась и т. д.

Я позволил себе нарисовать некую проблемную картинку, имея в виду, что любой новый научный подход к традиционной теме (казалось бы, совершенно изъезженной) осуществляется в своем специфическом контексте — с постановкой уникальной задачи. Не тема — новая и уникальная — и, может быть, даже не открытия, которые, возможно, здесь совершатся, а контекст и постановка задачи могут быть оригинальными. Тогда рождается шанс сформировать и определить новую содержательную, интеллектуальную часть, которая станет продуктом нашей сегодняшней работы.

Мне представляется, что либерализм — это довольно широкое смысловое поле, но есть ключевые точки опоры. Это — либерализм как состояние индивидуального сознания и поведенческого мотивационного поля, которое имеется у каждого индивида, называющего себя человеком. Тем не

менее, каждый индивид обязательно существует еще и в обществе, в силу чего возникают обязательные коммуникации индивида с этим самым обществом. В его умонастроениях могут доминировать такие понятия, как совесть — как индивидуальный контролер и форматирующее поведение начало. В обществе это начало превращается уже в нравственность, но все равно исходным является индивидуальное поле.

Понятно, что есть когнитивная сфера, в которой либерализм укоренился как предмет. Он традиционно изучается и рассматривается. С точки зрения философии, базовых оснований, смысловых, ценностных, категориальных оснований либерализм далеко не очевиден, потому что каждый вкладывает в него в интерпретационной практике свое — именно то, что ему кажется наиболее важным, интересным или прагматически полезным. Важно было бы установить, в чем заключаются базовые инвариантные основания либерализма, и как они менялись с ходом развития человечества и его практик. Понятно, что при этом анализ индивидуалистического сознания неизбежен.

Теория либерализма — как моделирование его известных проявлений в разных ипостасях в истории и в практике — предполагает вторжение в психологию индивида, в психологию общества, в производные политические доктрины и платформы.

Практическая деятельностная сфера для анализа тоже очень важна. А именно, базовые представления о либерализме — и в индивидуальном, и в общественном, и в политическом смысле — порождают ощущение причин глобальных конфликтов меньшинства и большинства, которые воплощаются в конфликте «труд — капитал», сформатировавшем социалистические потрясения в истории человечества, совершенно новые облики его существования, которые до конца еще не исчерпаны. На сегодня этот конфликт перетекает в конфликт «труд — рента» как ростовщичество, как порожденная в XX в. виртуальная экономика, в которой деньги

оторваны от материальных воплощений, благ и труда. Виртуальная экономика начинает владеть миром. Этот конфликт, на наш взгляд, порождается все тем же противоречием, но приобретает масштабы, может быть, большие, чем те, которые мы видели в глобальном человечестве с точки зрения социалистической проблематики. Поэтому мы не случайно до этого семинара занимались темами социализма и коммунизма. Наконец, очень важны устойчивые, идентифицируемые парадигмы политического устройства, режимов, государств, международного сообщества. Мы видим связь между явлением золотого миллиарда и изначальным либеральным противопоставлением. Мы видим связь между мировой, доминирующей, монополизированной валютной долларовой системой, ее паразитизмом в глобальных масштабах и исходной либеральной категорией, которую сегодня предполагаем анализировать.

Наконец, существенна в контексте темы либерализма парадигма социально-экономического устройства государства. Я не раскрою большого секрета, если скажу об уникальности этого контекста для задач, которые решаются в нашем Центре. Мы вышли на проблему создания новой Конституции России, в которой обязаны отразить глубинные основания построения российского общества, российской государственности, российского политического устройства, социального, экономического устройства. Мы видим, что все эти вопросы жизнеустройства страны в значительной степени связаны с истоками, к числу которых вопрос свобод, либерализма, конечно же, тоже относится. На самом деле настолько неочевидны критерии выбора практически значимых системных решений — ну, хотя бы в виде Конституции или ключевых доктрин страны, — что остро ощущается ограниченность расписанной в учебниках для студентов категории либерализма. Она далека от своего окончательного вида, от вида конкретизированных в контексте практически значимых задач.

Скажу больше. Категория либерализма мифологизирована, закамуфлирована от истинных смыслов ввиду тесной связи с эгоизмом и практическим лукавством известных бенефициаров от либерализма. Этим объяснялся выбор тематики нашей сегодняшней дискуссии.

 \dot{E} Еще раз подчеркну, что творческое право каждого из присутствующих на свою позицию абсолютно и уважаемо.

Слово профессору А.И. Соловьеву.